

— тонкие линии —
выпуск второй

максим бородин
осторожно стекло

Днепр
Герда | 2020

Максим Бородин – поэт, музыкант, доцент, велосипедист, бильярдист, аквалангист.

Родился в 1973 году в Днепропетровске. Учился в Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры.

Сооснователь альманаха современной литературы «СТЫХ» (1999–2009 гг.), литературного фестиваля «Крик на лужайке» (2005–2009 гг.) и музыкальной группы «Пальто Sorry Бэнд».

Стихи и малая проза публиковались в журналах «Арион», «Воздух», «Дети Ра», «©оюз Писателей»,

«Черновик», «Новый мир», «Волга», «НАШ», «ШО», «Артикль», «Футурум АРТ», «Новая Юность», «Крещатик», «Ното Legens», «Двоеточие», антологии «Освобожденный Улисс» (2004), сетевом журнале TextOnly, альманахах «Илья», «Вавилон», «Журнал ПОэтов», «Девятый сфинкс», «СТЫХ» и др.

Пишет на украинском и русском языках.

ты говоришь
«кышь сознание»
знание будущего не освобождает от ответственности
девственности
подсказывает гугл
самый знающий человек во вселенной
«просто так» ничего не случается
каждый выдох смонтирован прошлым
как в рекламе цейлонского чая
смонтированы облака и чайки
читающие мантры
с невидимого монитора
далай-ламе ничего не стоит переписать сценарий
я не умею притворяться
и путаюсь в разговоре
потому что надо сначала потеряться
чтобы найти тебя
в этом неистребимом хаосе
из прозрачного воздуха
и чёрного моря

я твоя привычка
придумывать истории
одна другой страшнее
ну зачем так сгущать краски
смешивая мои стихотворения
красная шапочка
возвращаясь домой после ночной дискотеки
обязательно попадает в рай
даже если не хочет
драйв
детка
это когда начинаешь раздеваться за сто
километров от моря
приближаясь к этой полоске
ещё не загорелой кожи
тоже мне история
всё
что может случиться
уже случилось с нами
твои волосы
словно звёздное небо
водопадом падающее на подоконник
я продолжаю сниться
даже когда мне не спится
в этом и состоит весь кайф
и таинство жизни
расслабься
забей

за буйки мы уже заплыли
дальше только вселенная
мягкая
как простынь
и лишь от нас зависит
доплывем ли мы до противоположного берега
или нас сожрут эти маленькие подводные лодки
капельки пота
плывущие по течению
всегда возвращаются на свой остров
море страха всегда когда-нибудь загоняют в танкеры
и отправляют в Китай
на бессрочное хранение
мне без тебя не выплыть
и тебе без меня не выплыть
и я кричу из соседней комнаты
выключи воду в ванной
мы уже заливаем соседей снизу
может у них тоже
сомнения

абрикосы уже зацвели
сказал мне Будда
позвонив сегодня ночью
из Лхасы
разные слова запоминаются по-разному
так хорошо
слушать твой голос
пропущенный через пространство
так пропускает время
человека
через игольное ушко
душно
только если гроза наступает на пятки
включи мне песенку
чтобы стало понятно
что такое
весна

на твоём греческом
словно остров
молчании
я спрашиваю себя
обозначаешь ли ты то
что обозначаешь
вдыхая дурмящий аромат цветов
и ежевичного чая
каждый Будда для своего человека
что-то большее
чем просто
часть вселенной
весной даже воздух можно не брать с собою
когда прощаешься

когда я в последний раз был в Иерусалиме
говорил Марк Аврелий
Федерико Феллини
Иерусалима ещё не было
был только
иней
и пустые дома
заселённые снами и молчанием
ночами мы выходили в море
потому что море
было везде
и чайки
стояли в воздухе
как стоит печаль
в этом болоте прошлого
всё так и начиналось
в Иерусалиме невозможно не влюбиться

все птицы птицами
и только ты
из другого теста
говоришь
у каждого свое место
в сердце
и только у тебя
его нет
Марк Аврелий гасит свет
чтобы заблудились гонцы
доставляющие вести
о последнем царе мира
Ира
ты опять голосовала
не за того кандидата
распятого на кресте

в Риме зацвели каштаны
и сразу же схлынула волна
на каждого страждущего
три смысла жизни
и одна вина
папа римский
такой милый малый
ходит без охраны
и колпака
пока мир в бездействии
побеждает ЦСКА
сколько нужно ещё пройти
по краю пропасти
чтобы Рим приветствовал тебя
Господи
спаси и сохрани
от всех напастей и невзгод

каждый ангел хранит сердце в офшорах
а сам здесь живёт
потому что душа не резиновая
всех не вынесешь
только шорох и шёпот
останется
все стихи и правила
жизнь исправила
из Лхасы пришла посылка
пакет чая и колокольчик из нержавеющей стали
стань для меня спасителем
Иосифом Виссарионовичем Сталиным
и его сыном
Бобом Диланом пятым
рисующим смайлики
на окнах трамваев

из всех ошибок
ты самая нужная
нежная
словно мосты в Китае
не существует воздуха
если птицы не летают
водная поверхность
всего лишь отражение знания
что ты иная
тонкая
терпкая
словно
арбузная корка
зная всего одно слово
можно построить бесконечную вселенную
отмалчиваясь многократно
я не бросаю камни вверх
потому что они никогда
не возвращаются
обратно

что такое поэзия
если не лезвие
разделяющее плод
под этим подпишется половина вселенной
остальным пох
грохнуть бы заварившего кашу
Сашу Амурского
или Гомера с карьера
кто только не пишет стихи
и никто музыку
давайте сделаем что-нибудь особенное
например ремонт в доме
выкрасив воздух в розовый цвет
жизнь разделённых частей одного целого
предполагает смелость
в попытке преодолеть разрез
не говори
что боишься
если уже влез
в этот мир
где-то скрывается дверь за которой другая дверь
справа от фестивального причала
нашли тело мальчика
утонувшего в реке
поэзия это всегда глубокая рана
на воде
хотя иные утверждают
на песке

если не знаешь о чём писать
пиши о море
так всегда начинается наш разговор с тобой
этот путь в бесконечность
солнце встаёт
затекает рука
сон заканчивается
начинается следующий
что мы представляем себе
из того
что видим и слышим
мерная линия
нервная
синяя
береговая черта
зачем мне сто тысяч кубических метров солёного
воздуха
если ты растворяешься без остатка
в молчании
и приходится ждать
пока пройдет тёплый дождь
чтобы собрать тебя на дне
этого утра
и пить
запрокинув голову
и закрыв глаза
так пьют греческие боги
на картинках

из учебников по древней истории
знаешь
Троя всего лишь город
о котором забывают
как только садятся в самолёт
отрывающийся от действительности
птицы любят море не меньше нашего
вот только они никогда не падают
из-за того что их перестают видеть за горизонтом
дети и их родители
пароходы
подводные лодки
айсберги
всё переплетается в нашем воображении
таком хрупком
что хочется ходить на цыпочках
по ещё тёплому песку
что такое море
если не бессмысленное исправление всей нашей жизни
которое скорее ведёт не к пониманию
а к появлению ещё более невыносимых вопросов
если не знаешь о чём жалеть
жалей о том
что никогда не будешь морем

если перевернуть твою фотографию
морем наружу
высыплется душа
вся без остатка
так высыпается песок
привезенный с юга
в вещах
отмеченных солнцем
и готовых к стирке
подумай
что ты теряешь
и что находишь
жизнь съедает последний пляж на этой планете
срежь все бирки с одежды
чтобы никто не смог опознать тебя
когда ты будешь скучать по этому
лету

локтем касаясь локтя
в этой сутолоке мира
каждый человек имеет окружность
внутри которой
живёт
вот так
и происходит пересчёт
траектории
история повторяется
с настойчивостью меланхолии
оглядываясь на встречных
пытаешься вспомнить
какого цвета твои глаза
мир до такой степени тесен
что я уже знаю тебя
ещё ничего не зная о тебе

если человека забыть
он исчезнет
как исчезает море
в твоих волосах
диких
после неистребимого южного ветра
приезжаешь домой
солёный
словно сушёный бычок
проданный из рук в руки
на выезде из порта
каждый день моешь голову
долго моешь голову
и через пять
от силы через десять дней
море исчезает
совсем исчезает
так и человек
всё то же самое
как всегда
всё то же самое
главное
долго мыть голову
чтобы ничего
не напоминало
о море

как сладко думать
что всё закончится
обязательно закончится
как в лучших фильмах
Квентина Тарантино
главный герой обречён
никаких вариантов
только ты
я
и куча денег
трагизм ситуации состоит в том
что мы ничего не знаем
делая вид
что знаем всё
про Майами
про колумбийские картели
про секс и рок-н-ролл
про Дональда Трампа
всё плохо
говорит твой внутренний голос
вынырнув из интернета
всё зашибись
говорю я
эта так просто
ты плачешь
не потому что тебе плохо
а потому что ты не можешь по другому
в конце фильма всегда наступает эйфория

опьянение
необъяснимое
сладкое
я подсаживаюсь на твои слабости
как торчок на афганский героин
очередная доза
и теперь мне
хочется
чтобы всё завершилось
как можно бессмысленнее
и неожиданнее
типа как у Вильяма Шекспира
или на крайний случай
у Корнея Ивановича Чуковского
в его бессмертной саге
про ангела
спасающего мир
от ангины
и депрессии

остров лежит в океане
как человек в ванне
закрытые двери
молчание
включаешь горячую воду
и думаешь
Джим Моррисон смахивает на птицу
плывущую по течению
смотрит вглубь себя
ничего не понимая
каждое решение влечёт за собой
покой
если ты под рукой
мой Бог
значит не всё так страшно
как кажется на первый взгляд
яд только начинает действовать
а ты уже хочешь назад
когда рождается человек
исчезает
маленький
песчаный остров
и море становится ещё теплее
и краше
чем было
раньше
до нас с тобой

через тысячу лет
кто вспомнит о тебе
моя тоска
городская болезнь
начитанных мальчиков и девочек
неприкаянных
отвязанных
безответственных
бедствие для страны
когда строится коммунизм
капитализм
или ещё какая-нибудь хуйня
что с нас возьмёшь
кроме
в лучшем случае
одного стиха
и пары историй из жизни
например
как мы ехали сто лет назад
в Коктебель
чтобы выпить вина
и оставить там
хоть немного тоски
под камнем
брошенным в море

это как складывать
в прямоугольную коробку
разноцветные шарики
никогда не получится заполнить всю коробку
одним цветом
где-то всегда остаётся воздух
или одна
две конфеты
оставленные с прошлого нового года
отгадай
в чём подвох
Бог
заполняет пустоту между нами
ощущением
что мы существуем
только лишь для того
чтобы при транспортировке
не повредить коробку
и увидеть
что будет дальше

как тут не бояться
если ты не один
во сне
вне сна
весна
тысяча неуловимых причин
считать себя
частью чего-то большего
чем ты есть на самом деле
где ты находишься
там и находят тебя
человек это то
что хочется
в каждом теле живёт душа
шарик размером с футбольное поле
зачем Богу столько текста
если только молчание передаёт смысл сказанного
вышли меня
как высылают деньги из Польши в Монголию
история повторяется
с настойчивостью инфузории
начинающей путь
от самого простейшего
к самому бессмысленному состоянию
зачем Богу столько любви
если всё остаётся между нами

ты исчезаешь
при каждом удобном случае
предполагая
что каждый случай удобен
осень
или отсутствие осени
работа
концерт в восемь
если кто-нибудь спросит
я отвечаю всегда
с расстановкой
молчания
глубина измеряется только падением с высоты
тысячи миль и только ты одна
все тени
оставленные тобой
на моей постели
уже забывают запахи
из окна
тянет шанелью
завтра пятница
и значит всё повторится опять
будет дождь
и воздух
проснется мокрым от пота
жизнь
это неуловимое сходство
твоих фотографий
и диктатуры пол пота

что-то снится в темноте
хотя может сниться и в свете дня
я сплю
затем
я не сплю
и никто не остановит меня
в этом круговороте
повороте
просыпаешься
и чувствуешь
кто-то стоит рядом
невидимый
как Аргентина
где это
спрашиваешь ты меня
отвернувшись к стене
не
я на такое не ведусь
закрываю глаза
и считаю до пяти
ай ти
и всё такое
программируем сознание
внутри вселенной
пленных не берём
говорит старший ангел
и врубает на полную громкость депеш мод
чтобы ты во сне прошептала
во даёт

мы сами себе казались призраками
плывущими в этом лесном тумане
когда ты говорила
давай уедем в Шотландию
в самую жопу мира
я собирал вещи
и паковал книги
как будто это могло приблизить меня к тебе
а тебя ко мне
что такое жизнь
если не написанная в спешке записка
оставленная в изголовье
мы сами себе писали письма
длинные
как индийские поезда
забитые под завязку знакомыми
и незнакомыми людьми
каждое слово на вес золота
каждая буква
каждая запятая
никогда до конца не понятен смысл
оставленный за скобками
когда ты говорила
давай уедем в Шотландию
в самую жопу мира
я собирал вещи
и паковал книги

как будто это могло что-то значить
для меня
и ничего не значить для нас
с тобою
стоит ли выдумывать то
что никогда нельзя выдумать
стоит ли следовать тому
что тебя не касается
как бы это всё банально ни звучало
разве можно по-другому рассказать
о том
что преследует нас
когда мы хотим быть там
где хотим быть
но что-то всё время мешает
уехать в эту долбанную Шотландию
назло всем
условностям
и закономерностям
случайного порядка
когда ты даже не знаешь
зачем ты живёшь
и живёшь ли ты
на самом деле

нам никто не верит
мы верим всем
семь раз в неделю
отрезаем
не меряя
Либерия
страна в Африке
а кажется
что внутри меня
я в афиге
как говорят за школой старшеклассники
передавая по кругу
самопальную версию счастья
если сложить все части
никогда не получается одно целое
вот так и я
на тебя смотрю
когда ты стоишь обнажённая
посреди комнаты
и улыбаешься

в каждом движении есть движение
всё остальное
относительно
падение яблока с дерева
для меня падение
а для тебя факт
оставшийся в неведении
невидимый
как и всё
что меняет вселенную
ты слишком относительна
и безвременна
чтобы чувствовать
как приходит опять в движение
сердце
упавшее с высоты
как падает с дерева
вселенная

жизнь комбинация из случайных чисел
выбираешь всегда не то
что нужно
ужин отдай врагу
алкоголь другу
а своё молчание той
кого ненавидишь
больше
чем учителя физкультуры
идиш язык
потерянный во времени
что ты хочешь от меня
моя хорошая
тонкая
словно иконка
заложенная в томик Бодлера
Лера
холера
на все твои айпады
в Китае не исполняют закон Ома
никакого электричества
только секс
без обязательств

каждый человек кусок картона
ни прикрыться
ни разжечь огня
меня всегда удивляла способность Бога
из ничего сотворить
всё
что нужно
для одиночества
и постепенного перехода
в состояние покоя
что такое душа
если не чёткое понимание бесполезности
этого самого понимания

вначале было слово
и слово это
было осень
в восемь уже достаточно темно
чтобы не разбираться в происходящем с тобою
ты просишь остановиться у моря
едва угадываемого
по монотонному дыханию
невидимого существа
в двух шагах от нас
мне кажется вначале было молчание
потому что слова появляются всегда после
и даже осень
не в силах
что-то изменить
мы останавливаемся у моря
не для того
чтобы прощать
а чтобы просто не помнить

мои фотографии нечёткие
не потому что я меняю время на чётки
перебирая друзей и женщин
как камушки в горсти
прости
за размытые границы реальности и воображения
нам кажется
что мы забыли друг друга
а на самом деле
всё только начинается
фотографии
когда-то потерянные
находятся за дверью
из комнаты в комнату
открываешь замок
щёлк
и выскакивает ангел во плоти
сколько ни плати
всё равно приходится доплачивать
за то
что остаётся в памяти
размытые фотографии
и твоё имя
записанное в блокноте
на последней странице
чтобы вспомнить о тебе
в тот самый миг
когда всё закончится

власть одного человека над другим
заканчивается революцией
пьяными матросами в баре на Яворницкого
ночной набережной
и чтением стихов полицейским экипажам
вызванным робкими влюблёнными
оккупировавшими все скамейки
что только ни придумает
чтобы вырваться на свободу
власть одного человека над другим
предполагает детский интерес
к тому
что причиняет боль больше всего
история древнего Рима
и проза Джойса
чтобы бороться с контрреволюцией
нужен чёткий план репрессий
фотографии в корзину
письма
смски
в спам
пока на земле есть
хотя бы один человек
уничтожаемый любовью
борьба не прекращается
ни на грамм

если всё остальное человечество исчезнет
испарится
как спирт
из сейфа
заведующего лабораторией
оптических приборов
я бы хотел остаться только с тобою
даже если такое совсем невозможно
самое вероятное событие наступает тогда
когда очень хочется
говорил мальчик Толя
Оле Кошмаркиной
когда их закрыли
на ночь в кондитерском отделе
большого торгового центра
на окраине
Лондона
хотя тут я бы поспорил
как минимум
с заведующим лабораторией
и его непосредственным начальником
Богом

яда не бывает много
говорил Карлсон
хотя нет
он говорил про варенье
трение одного человека о другого
заканчивается крахом
блин
опять не так
трахом
я постоянно путаю понятия
совершенно противоположной эмоциональной
окраски
как будто кто-то во мне
не хочет
выбираться наружу
и ставит палки в колёса
хотя какие там палки

в этом тончайшем механизме души и тела
похожем
скорее на воздушный шар
чем на живой организм
одни сомнения и слёзы
мечтания
и тонны прочитанных книг
что мне забыть
чтобы опять
трахать тебя
ну
конечно же
я опять всё перепутал
чтобы просыпаться с тобою
и засыпать
рядом с тобою

мы непереносимы
как некоторые лекарства для аллергиков
доктор говорит
что надо принимать друг друга по каплям
три капли утром
и три вечером
перед сном
превышение дозировки может привести
к необратимым последствиям
вплоть до остановки вселенной
пульсирующей в нас
где ты сейчас
смеясь выдавливаешь меня
из крови своей
не выключая музыки
и не включая света
в комнате на сто пятьдесят втором этаже
башни
построенной из ощущений этого лета
и вкуса конфет драже
прилипших к твоей обнаженной спине

мир ситуативная проблема
просыпаешься
сбрасываешь клеммы
с аккумулятора
это такая штука
соединяющая тебя со временем
и ещё
с тысячью причин
оставаться самим собою
власть в государстве
ещё то жёсткое порно
где действительность рвёт тиски
социального статуса
и кастовой структуры общества
блин
опять начитался на ночь Антонио Грамши
нет
чтобы просто помечтать

под молчание миллионов светил
как я буду медленно раздевать тебя
в номере отеля на берегу Карибского моря
говорят
там всегда тепло
не то что в Эстонии
империализм коварная штука
подменяющее понятия
разлука
и отсутствие человека
в этой точке пространства
жизнь всего лишь некое подобие транспорта
для переезда из одной квартиры в другую
и ты каждый раз думаешь
а нахуя

я чувствую искренность
как собака чует каждый грамм героина
в аэропорту имени Кеннеди
ну какой идиот в 21 веке
решится провезти свои чувства через границу
сразу повяжут
закроют
будут колоть
заставят написать повинную
сдать всю сеть
производителей
поставщиков
дилеров
колумбийские авиалинии
такие тёплые свитера
что хочется уткнуться в твоё плечо
и долго молчать
пока не пройдет твоя очередь
ничего не делать рядом со мной
но
всё чувствовать во мне

что делать с тревожностью
этой сестрой зимы
спросил меня Будда
покупая мороженое в ларьке за углом
влом было идти дальше
сказал он мне
и там одни сплошные углы
пересечения линий
прямоугольники
из которых составляется неосуществимое
мир постоянно ставит перед тобой абсурдные
по своей сути задачи
например
как доехать из точки А в точку Б
если ни той ни другой точки не существует
или например
как вспомнить что ты говорил человеку семь лет назад
если не было ни этого человека
ни этих семи лет
ни того
что ты мог говорить
Будда не даёт ответов
не задает вопросы
он молчит
сохраняя интригу до самого последнего момента
пока сам не узнает
что там внутри
этого вафельного стаканчика
холодного
что твоя вселенная

будет так
как ты хочешь
даже если это сплошное безумие
хотеть
независимо от получаемого
в результате
сила желания измеряется в джоулях
хотя нет
желание измеряется в ладонях
две ладони
четыре
сто сорок восемь
я хочу тебя
но всё оборачивается разочарованием
которое измеряется
даже сложно представить
например
в Бетховенах

двести пятнадцать Бетховенов
тысяча сто семнадцать
я скатываюсь в пропасть
чтобы уже ничего не вспомнить
из того
что я должен
обязан
наказан
как ребенок
чуткий к слову
совесть это избыток кляуз
беззащитность измеряется маленькими щенками
найденными поздней осенью
в заброшенном холодном доме
восемь щенков
двадцать семь
сто девять
моя беззащитность перед тобой зашкаливает
две тысячи триста семнадцать щенков
найденных только сегодня
уже ничего не исправят

он не умеет сопротивляться истории
вернее история не подчиняется его желаниям
он слушает странную музыку состоящую из воды и соли
и думает
что существует
думает
что существует
на самом деле всё происходит
только в его воображении
таком же запущенном
как Гагарин в космос
Джим Моррисон выдумка масонов
и древнегреческих философов
живущих в Латинском квартале Житомира
история повторяется с настойчивостью запойного алкоголика
такое удивительное свойство
в конце предложения не ставить ни запятых
ни точек

как будто не хватает горячей воды в этом беспокойном
океане
размазанном по футбольному полю
помню в одиннадцатом классе мы играли с соседней
школой
под проливным дождём
который казался нам таким огромным
что хотелось исчезнуть
и не знать
чем закончится вся эта история
с предательством Авеля
и смертью Пинк Флойда
а потом мы шли на уроки
и забывали все свои ощущения
как забывают прыгуны с самого высокого трамплина
остановиться на краю
и немного подумать
о таинстве этого мира
и простоте
его истечения

Максим Бородин

Б82 Осторожно стекло. – Днепр: Герда, 2020. – 48 с., серия «Тонкие линии».

ISBN 978-617-7639-35-9

В книгу вошли стихи, написанные в 2019 году и размещённые на фейсбуке в аккаунте автора, что совершенно не связано друг с другом, но тем не менее позволяет вынести собственную точку зрения из происходящего.

УДК 82-1

Літературно-художнє видання

БОРОДІН Максим Олександрович

ОБЕРЕЖНО СКЛО

(російською мовою)

Упорядник серії «Тонкі лінії» Станіслав Бельський

Обкладинка Артем Бородин

Макет та верстка Misheal_D

Формат 60х90/16. Папір офсетний. Гарнітура MetaCyrRoman

Друк цифровий. Ум. друк. арк. 3,0. Тираж 200 прим.

Замовлення № 35/20

Видавництво «Герда» 49000, м. Дніпро, пр. Д. Яворницького, 60

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №397 від 03.04.2001 р.

book-shop.in.ua

ISBN 978-617-7639-35-9

Поэтическая серия

«Тонкие линии»

Сергей Синоптик

«Нужное зачеркнуть»

2020

Максим Бородин

«Осторожно стекло»

2020